

АКАДЕМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Рязанов сложил полномочия президента

Кинопремия "Ника" в ожидании перемен

23 марта в Центральном академическом театре Российской Армии пройдет XX Торжественная церемония вручения Национальной кинематографической премии "Ника" за 2006 год. Российская академия кинематографических искусств, ее учредившая, насчитывает 643 члена, и ряды ее отныне будут пополняться исключительно за счет новых лауреатов. Беспредельно расширять состав уже невозможно. Президентом "Ники" в течение шести лет, то есть два срока, был Эльдар Рязанов. Осенью он подал прошение об отставке, и теперь предстоит назвать имя нового президента. Почти решено, что им станет Алексей Баталов, что не помешало Совету академии распространить среди своих членов список из 178 лауреатов разных лет – иных потенциальных президентов, помимо названного. После рассмотрения всех возможных вариантов вопрос и будет окончательно решен.

В конкурсе примут участие 95 отечественных картин: 58 игровых, 19 документальных, 18 анимационных, 5 фильмов стран СНГ и Балтии (об одном из них – "Два в одном" Киры Муратовой читайте на странице 9-й). Все эти картины с 1 февраля в Большом зале Федерального агентства по культуре и кинематографии благотворительно показывают публике и академикам, которые и должны сделать свой выбор – проголосовать за лучшие работы. 21 февраля состоится торжественный обед членов академии и представителей средств

массовой информации, где и объявят номинантов по результатам первого тура голосования, назовут тех, кто будет удостоен "Ники" за "Честь и достоинство" и "За вклад в кинематографические науки, критику и образование". Тогда же Эльдар РЯЗАНОВ официально объявит в присутствии коллег о своем уходе с президентского поста в связи с окончанием срока полномочий. А пока он так прокомментировал свое решение:

– Шесть лет я проработал в "Нике", получал от этого процесса огромное удовольствие. В Совет академии входят крупнейшие наши кинематографисты, не просто мастера своего дела, но еще и очень порядочные, интеллигентные люди. Мне трудно расставаться с ними. Я отслужил два срока на посту президента Киноакадемии и ухожу, поскольку истекло время моего пребывания в этой должности. Ничего, кроме желания соблюдать Конституцию и те права, что записаны в нашем уставе, мною не руководило. Испытываю нежность к "Нике" и дружеские чувства к каждому представителю нашей славной организации. Иначе бы не осмелился выставить свою картину "Андерсен. Жизнь без любви" в конкурс. И поскольку я уже не занимаю никакой должности в Киноакадемии, сделал это с чистой совестью. Есть кандидатура моего преемника, очень достойного человека. Убеден, что кинематографисты проголосуют за него единогласно. Человек этот про-

жил замечательную жизнь и, кстати, стал лауреатом "Ники" за честь и достоинство.

Я смотрю немало картин. Радуюсь, что снимается много фильмов, но неизбежно возникает озабоченность по поводу того, что и как у нас делается. Раньше я молчал в тряпочку, поскольку не мог столь открыто высказывать свое мнение, которое можно было воспринять как давление на аудиторию. Но сейчас высказываю соображения частного человека. Меня настораживает то, что очень много картин сделано про дебилов и для дебилов. Понятно, что в нашей стране не без этого. Многие сферы жизни очень печальные, и надо об этом говорить. Но часто картины говорят об этом с большой потерей мастерства. Чтобы стать сегодня режиссером, оказывается, нужно просто иметь много денег. И больше ничего. Нанять замечательного оператора, актеров, собрать профессиональную команду, и все будет вроде как у людей. Но только "вроде". Ведь именно режиссер привносит душу, идею, направление в коллективный этот труд. Когда режиссера как такового нет, ничего этого и не будет. Самое печальное, что то, о чем я говорю, касается в основном картин совсем молодых людей, а ведь они – наша надежда, наши преемники. Чтобы показывать в кадре, как обрезают фаланги пальцев, и тем вызывать физиологическую реакцию ужаса, – для этого таланта не надо. В нашей

стране искусство всегда было милосердным, с особой любовью относилось к маленькому незаметному человеку, который пытается сохранить достоинство, который ни в чем не замаран. А сейчас героями фильмов все чаще становятся нечистоплотные олигархи, дебилы, охранники. Ощущение, что мы живем в стране питекантропов. Меня охватывает ужас, потому что частично это правда. Но вспомним гуманистические традиции Пушкина, Толстого. У нас же иногда выступают люди, которые не имеют права разговаривать с народом, потому что за душой у них ничего нет. Так что ситуация в кино не представляется мне эйфорической, все не так просто и однозначно. На щит поднимаются часто не заслуживающие того картины, за которыми стоит толстый кошелек. Думаю, что мнение, которое я высказал, разделяют многие нормальные люди.

Жить я без работы не могу. Буду писать книги, ставить спектакли, работать на телевидении. Есть предложение поставить оперу в хорошем музыкальном театре. Свои заявления о том, что делаю последнюю картину, беру обратно. Опыт показывает, стоит закончить работу, тут же наваливается на организм разного рода хвороба. В России говорят, что работа дураков любит. Я рад, что принадлежу к этой категории.

Записала
Светлана ИГОРЕВА

Культура. – 2007. – 8 февр. – с. 2